

О влиянии консерватизма,
либерализма и социал-демократизма
на общественно-политическое развитие Канады

Статья посвящена влиянию политических идеологий на общественно-политическое развитие Канады в контексте прошедших в этой стране парламентских выборов в 2015 г. Особое внимание уделяется консерватизму, либерализму и социал-демократизму, а также в целом канадской двухпартийной системе и ее особенностям.

Ключевые слова: консерватизм, либерализм, социал-демократизм, парламентские выборы, партии, С. Харпер, Д. Трюдо.

Прошедшие в 2015 г. парламентские выборы в Канаде представляют собой интересный пример влияния политических идеологий консерватизма, либерализма и социал-демократизма на общественно-политическую жизнь такого высокоразвитого государства, как Канада. Необходимо отметить, что это воздействие является отнюдь не одинаковым и не однородным, в зависимости от степени влияния каждой из идеологий и ее популярности среди избирателей.

В этой связи в данной статье мне хотелось бы высказать некоторые обобщающие мысли по вышеупомянутой теме.

Во-первых, победа Либеральной партии во главе с Джастином Трюдо на парламентских выборах 19 октября 2015 г. и получение ею 39,47% голосов и абсолютного большинства, состоящего из 184 мест в палате общин, подтвердила тенденцию существования в Канаде классической двухпартийной системы англосаксонского типа, когда одна партия находится у власти, а другая – в оппозиции к ней¹. Необходимо отметить, что эта тенденция является неизменно стабильной на всем протяжении развития канадского государства

и, особенно, в его новейший период. Общенациональные предпочтения канадских избирателей таковы, что они не допускают к власти со второй половины XIX в. ни одну из других политических партий, кроме Либеральной и Прогрессивно-консервативной, а с 2003 г. – Консервативной. Даже в самые непростые и напряженные моменты развития канадского государства, например с 1993 по 2006 г., электорат четырежды, в 1993, 1997, 2000 и 2004 гг., приводил к власти Либеральную партию во главе с Ж. Кретьеном и П. Мартином, не доверяя ни правоконсервативным Партии реформ и Канадскому консервативному альянсу реформ во главе с П. Мэннингом и С. Деем, отвечающим исключительно интересам провинций канадского Запада, ни Квебекскому блоку, реализующему интересы франко-канадской провинции Квебек². Напротив, в 2006 г., оценив всю компетентность и серьезность намерений новой Консервативной партии во главе со С. Харпером по управлению канадским государством на общенациональном уровне, избиратели последовательно привели ее к власти в результате прошедших всеобщих выборов.

Таким образом, ни националистические, ни региональные интересы отдельных субъектов канадской федерации не смогли подвергнуть эрозии политический процесс в Канаде, строящийся исключительно на взаимодействии консерваторов и либералов на общенациональном уровне, и их последовательной смене у власти, пусть даже со значительными временными интервалами. Канадские избиратели предпочитают мирный и эволюционный путь развития государства, без социальных потрясений, радикальных подходов и методов. Именно такой путь общественного развития ассоциируется у них со второй половины XIX в. исключительно с политической практикой консерваторов и либералов.

Наоборот, в отдельных субъектах канадской федерации велика роль других политических партий, зачастую стоящих на позициях консерватизма, либерализма и социал-демократизма, однако отвечающих исключительно региональной специфике и предпочтениям избирателей. Например, во франкоязычной провинции Квебек местная двухпартийная система основывается на попеременном нахождении у власти Квебекской и Либеральной партий, в то время как провинция Онтарио представляет собой уникальный пример трехпартийной системы, где в 80–90 е гг. XX в. новые демократы, либералы и консерваторы последовательно сменяли друг друга у власти. В свою очередь, избиратели провинций Альберта, Манитоба, Саскачеван, Британская Колумбия в течение длительного времени отдавали предпочтение Партии Реформ и Канадско-

му консервативному альянсу реформ, которые, с их точки зрения, усиливали влияние канадского Запада в политическом процессе в Канаде.

Таким образом, тенденция приверженности канадских избирателей традиционной двухпартийной системе англосаксонского типа является долговременной и определяет характер политической системы Канады.

Во-вторых, итоги парламентских выборов 2015 г. свидетельствовали о том, что НДП, несмотря на все усилия, не удалось прийти к власти в общенациональном масштабе. Она не смогла стать реальной политической альтернативой консерваторам и либералам. Получив 19,71% голосов избирателей и 44 места в палате общин во главе со своим новым лидером Т. Малкером, по сути дела, новые демократы возвратились к результатам парламентских выборов 1984 и 1988 гг., когда под руководством талантливого лидера Э. Бродбента они смогли получить 18% голосов и 30 мест в палате общин в 1984 г. и 20% голосов и 43 места в палате общин в 1988 г.³

Новые демократы также не смогли развить свой предшествующий успех парламентских выборов 2011 г., когда во главе с профессиональным и харизматичным Д. Лейтоном им удалось получить 30,6% голосов избирателей и 103 места в палате общин⁴. В целом необходимо констатировать, что существующая с 1961 г. Новая демократическая партия, имеющая среднюю поддержку канадских избирателей на уровне 18–20%, остается партией постоянной оппозиции, несмотря на перечень постоянных усилий, который предпринимался Э. Бродбентом и Д. Лейтоном – лучшими лидерами в истории партии.

В чем же состоят причины вышеупомянутых неудач НДП? Думается, что они связаны не только с тем, что новые демократы не могут полноценно довести левоцентристскую повестку дня до канадских избирателей. Глобальная причина неудач новых демократов заключается в особенностях политической культуры Канады. В этой связи необходимо отметить, что идеи социал-демократизма не разделяются большинством избирателей Северной Америки. Социал-демократизм в Канаде, к сожалению, воспринимается как радикальная политическая идеология развития канадского общества, противостоящая либерализму и консерватизму, не отвечающая интересам значительной части электората. Поэтому те или иные корректировки предвыборных программ новых демократов, вносимые их лидерами накануне тех или иных парламентских выборов, не приносят должных результатов. Необходимо отметить,

что в этой связи успех новых демократов на парламентских выборах 2011 г. явился временным явлением, объяснимым скорее политическим непрофессионализмом предшествующего лидера Либеральной партии М. Игнатьева, нежели кардинальным прорывом к избирателям канадских социалистов.

В этом плане Канада, как бывшая английская колония, оказалась более приверженной консервативно-либеральной идеологии, нежели бывшая метрополия – Великобритания. Если в Великобритании правящие политические элиты, и прежде всего консерваторы, согласились на передачу власти в 1924 г. Лейбористской партии и тем самым способствовали формированию первого лейбористского правительства Дж. Макдональда, а затем благосклонно отнеслись к нахождению у власти второго лейбористского правительства Дж. Макдональда в 1929–1931 гг., то в Канаде ситуация складывалась с точностью до наоборот. В послевоенный период новые демократы скорее воспринимались как третья оппозиционная политическая сила, не являющаяся реальной общенациональной альтернативой. Опыт успешного нахождения у власти в Европе социалистов, и прежде всего английских лейбористских правительств К. Эттли в 1945–1951 гг., Э. Блэра и Г. Брауна в 1997–2010 гг., президентств Ф. Миттерана во Франции в 1981–1995 гг., канцлерств Г. Шредера в Германии в 1998–2005 гг., не принимался во внимание канадскими избирателями. Одновременно политическая практика некоторых государств Британского содружества наций также не принималась во внимание. В данном случае необходимо упомянуть Австралийский союз, где с 1904 г. Лейбористская партия, наряду с Либерально-аграрной коалицией, является составным компонентом двухпартийной системы, последовательно управляющим страной в 1908–1909 гг., 1910–1913 гг., 1914–1917 гг.; а также в 1941–1949 гг. в годы премьерств Д. Кертина и Б. Ченли, в 1972–1975 гг. под руководством Г. Уитлэма; премьер-министров Б. Хоука в 1983–1991 гг. и П. Китинга в 1991–1996 гг.; премьер-министра К. Радда в 2007–2010 и 2013 гг.⁵

В то же время конкуренция австралийских лейбористов с Либерально-аграрной коалицией обернулась их долговременным пребыванием в оппозиции с 1949 по 1972 г., что явилось также проявлением стабильности австралийской двухпартийной системы англосаксонского типа.

Поэтому, подытоживая принципы социал-демократии применительно к канадским реалиям, необходимо отметить, что, к глубокому сожалению, они не поддерживаются большинством

избирателей в общенациональном масштабе, которые останавливают свой выбор на консерваторах или либералах. Глубокая боязнь какого-либо даже незначительного поворота к принципам социал-демократии, ассоциированного с нестабильностью, радикальными изменениями и т. д., определяет политические предпочтения канадских избирателей, на общенациональном уровне связанные исключительно с консерваторами или либералами.

В-третьих, парламентские выборы 2015 г. привели к поражению Консервативной партии во главе со С. Харпером, которая получила 31,89% голосов избирателей и 99 мест в палате общин, уступив место Либеральной партии, которая стала правящей⁶. Однако данное поражение не явилось для канадских консерваторов критическим, как это было ранее в канадской истории, например, в 1993 г.⁷ Оно определялось следующими обстоятельствами: прежде всего, некоторой усталостью канадского электората от Консервативной партии, которая находилась без перерыва у власти с 2006 г., однако была очень успешной в своей проводимой внутренней и внешней политике.

Таким образом, влияние консерватизма, либерализма и социал-демократизма на общественно-политическую жизнь Канады не является одинаковым и однородным. На примере прошедших парламентских выборов 2015 г. можно сделать вывод о том, что канадские избиратели являются более восприимчивыми к политическим идеологиям либерализма и консерватизма, которые ассоциируются у них с традиционной англосаксонской двухпартийной системой. В то же время социал-демократические убеждения не находят поддержки среди большинства канадских избирателей, что является коренным отличием от восприятия этой же идеологии электоратом в странах Европы.

Примечания

-
- ¹ См. анализ парламентских выборов в Канаде: *Евтихевич Н.А., Израелян Е.В.* Канада после парламентских выборов [Электронный ресурс] // URL: <http://geopolitics.by/analytics/kanada-posle-parlamentskih-vyborov> (дата обращения 04.04.2016).
 - ² См.: *Комаров А.Н.* Канадские консерваторы: от оппозиции к власти: 1990–2010-е гг. М.: РГГУ, 2014. С. 67–93.
 - ³ См.: *Frizzell A., Pammet J.H., Westell A.* The Canadian General Election of 1988. Ottawa: Carleton Univ. press, 1989. P. 46–47.

- ⁴ См.: *Комаров А.Н.* Победа на всеобщих выборах в Канаде в 2011 г. как завершение приспособления Консервативной партии к современности // Американский ежегодник. 2012. С. 276–288.
- ⁵ См.: *Бромлей Ю.В.* Страны и народы: Австралия и Океания. Антарктида: Научно-популярное географо-этнографическое издание: В 20 т. М.: Мысль, 1981. С. 16–20; The Australian Labour Party [Электронный ресурс] // URL: <http://www.alp.org.au> (дата обращения: 10.04.2016).
- ⁶ Canadian Federal Election, 2015 [Электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Canadian_federal_election,_2015 (дата обращения: 10.04.2016).
- ⁷ См.: *Комаров А.Н.* Канадский консерватизм в эпоху Б. Малруни в 1984–1993 годах. М.: РУДН, 2010. С. 185–209.